

"Ты случайно не читал "Ежедневный пророк" этим утром?" - спросил Армандо.

Большая часть персонала уехала на лето, Розалина, Альбус и, как ни странно, Гораций предпочли остаться в замке.

Армандо подозревал, что он воспользовался безопасностью, которую предлагал Хогвартс. Не то чтобы он возражал, конечно.

Всегда было полезно иметь под рукой мастера зелий.

"Нет, я перестала получать его несколько недель назад", - объяснила Розалина. "Мне больше не нужны обреченность и уныние в моей жизни".

Альбус кивнул в знак согласия, а Гораций полностью проигнорировал вопрос.

"Ну, я полагаю, вы получите от этого настоящее удовольствие", - саркастически сказал Армандо, пододвигая свой экземпляр газеты к столу для персонала.

"Невероятно", - прошептал Альбус, его глаза быстро пробежали статью и изображения. "Это невероятный подвиг".

"Этот маленький засранец!" Розалина раздраженно зарычала. "Он, должно быть, самый безответственный и безрассудный идиот на планете".

Армандо не мог не согласиться, хотя он бы не стал прибегать к таким грубым выражениям.

Это чувство, однако, было неоспоримым.

"О, на этот раз он сделал это", - пробормотала Розалина себе под нос.

Она встала из-за стола и вихрем вылетела из Большого зала, и Армандо решил оставить ее в покое.

Гарри сам навлек на себя то, что надвигалось, и он, конечно, не собирался вмешиваться от его имени, не тогда, когда Розалина была в таком отвратительном настроении.

"О боже", - усмехнулся он про себя.

"Ты действительно в это веришь?" - спросил Гораций, наконец-то внося свой вклад в разговор. "Это не просто пропаганда, чтобы напугать другую сторону?"

Он казался обеспокоенным, и Альбус вопросительно посмотрел на Слагхорна.

"Я не думаю, что что-то подобное можно было бы сделать сенсационным таким образом, Гораций", - вздохнул Армандо. "Почему ты спрашиваешь?"

Слизнорт сдулся, как будто на нем лежала огромная ноша.

"Юный Том недавно проявил живой интерес к мистеру Эвансу после досадного инцидента между ними".

"Досадный инцидент?" - спросил Армандо.

"Я думаю, Гораций имеет в виду, что Том подслушивает частные разговоры. Гарри поймал его,

и ему это не понравилось."

"Эванс пытался убить его!" - горячо сказал Слагхорн.

Альбус покачал головой.

"Если бы мистер Эванс хотел смерти юного Тома, я думаю, его бы сейчас не было в живых", - многозначительно сказал он.

"Какое это имеет отношение к Тому?" - настаивал Армандо, указывая на газету.

"Ну, - неловко начал Гораций, - Том..."

"Мстительный и жестокий мальчик?" - спросил Альбус.

Гораций фыркнул и покачал головой.

"Ты полон решимости затаить на него злобу, Альбус".

"Нет, - не согласился Альбус, - но я отказываюсь быть ослепленным его фальшивыми улыбками и очарованием".

"Хватит!" - проинструктировал Армандо, положив конец препирательствам. "Ты много времени проводишь с мальчиком?"

"Он время от времени заглядывает ко мне в офис", - ответил Гораций. "Ему любопытен наш мир. Он мало что знает об этом, и у него нет никого, кто мог бы ему что-то объяснить

". "О чем он спрашивает?" - с любопытством спросил Альбус.

"В основном о школе и известных семьях", - нахмурившись, ответил Гораций. "Он спросил об Эвансе после инцидента и может ли потомок одного из основателей претендовать на замок как на свой собственный. Кроме этого, он спрашивает о магии и о том, где он может найти конкретные заклинания. Ты знал, что он овладел чарами разочарования на втором курсе?"

Армандо напевал.

Многие из них были весьма тревожными, с чем Альбус, по-видимому, согласился.

Он обсудит этот вопрос со своим заместителем наедине.

"И это все?" он спросил.

Гораций кивнул.

"Он хороший мальчик, директор. Я полагаю, вы просто неправильно его

поняли". "Это еще предстоит выяснить", - вздохнул Армандо. "Если он докажет, что я ошибаюсь, я буду очень удивлен. У него есть черты и склонности, которые дают мне повод для беспокойства. Он мелочный и жестокий".

"И считает себя выше других", - добавил Альбус. "Я сторонник уверенности, но не того, как ведет себя Том".

"Я признаю, что у него есть разгадка короткого нажатия, - фыркнул Гораций, - но у кого его нет в его возрасте?"

Армандо мог только покачать головой

Гораций был слеп к мальчику стоимостью

Армандо просто надеялся, что он Антон к ответу и увидел это до того, как юный Том переступил черту.

Геллерт спал мало, решив больше времени проводить осмысливая успехи и неудачи атаки. По большей части, он был счастлив, гораздо: это короткое Осберт, который был глубоко опечален потерей своих животных.

ICW превосходно отреагировала на свалившиеся на них невзгоды, и хотя их очевидная победа может повысить их моральный дух, Геллерту пришлось пойти на просчитанный риск.

В конце концов, ему нужно будет выйти из тупика между его войсками и теми, кто мешает ему въехать во Францию.

Он многому научился из усилий предыдущего вечера и тому, как человек и зверь будут работать вместе на поле боя, преимущество, которого не было у его врагов.

"Где он?" - спросил я. - нетерпеливо спросил Геллерт.

"Он заверил меня, что будет здесь", - успокоил Вебер. "В настоящее время путешествовать не так-то просто".

Геллерт кивнул, хотя его терпение было на исходе.

Ему нужна была информация, чтобы самому увидеть, как события прошлой ночи преподносятся миру.

"Приношу вам свои извинения", - сказал Селвин, задыхаясь, когда вошел в кабинет с газетой, зажатой под мышкой, "За мной следила пара авроров в Лондоне".

Геллерт отмахнулся от мужчины и выжидающе протянул руку.

Селвин протянул ему газету и сел за стол с Кассиопеей, Вебером и Хансом, пока Геллерт внимательно изучал ее.

"Эванс!" - раздраженно фыркнул он.

"Гарри Эванс?" - опасно спросила Кассиопея.

Геллерт кивнул и протянул ей номер "Ежедневного пророка", наблюдая, как она крепче сжала края газеты.

Женщине было горько из-за обоих своих поражений мужчине, и это вполне объяснимое чувство, когда она гордилась своими способностями к дуэлям.

Известие о том, что Эванс в одиночку убил дракона, вряд ли улучшило бы ее настроение.

"Итак, он вступил в войну", - кипела она.

"Вероятно, в ответ на то, что вы пытались убить его тетю и дядю", - неодобрительно заметил Вебер.

Кассиопея пожала плечами, а Геллерт покачал головой.

Казалось, что у него, возможно, просто есть еще один могущественный враг, с которым нужно бороться, на этот раз открыто сражающийся против него на передовой, а не прячущийся в тени, как трус.

"Эванс опасен", - сказал Вебер как ни в чем не бывало. "Он неизвестный, который убил дракона".

"Что мы знаем о нем?" - с любопытством спросил Готье.

Он почти не участвовал в предыдущих дискуссиях об этом человеке.

"Очень мало", - вздохнул Вебер. "Он сирота, который прибыл в Хогвартс, чтобы завершить свои последние два года обучения. Он окончил университет и стал инвестором. Его работа в этой области уже заслуживает внимания, его инвестиции увеличивают его богатство".

"И это все?" - спросил Ханс, нахмурившись.

Вебер кивнул.

"Нет никаких записей о нем до посещения Хогвартса".

"Он полукровка, - добавила Кассиопея, - и он близок к семье Поттеров".

"Я не думаю, что он больше всего доволен тем, что Уильям Поттер был убит в бою", - со знанием дела вмешался Селвин.

"Полагаю, что нет, - пробормотал Геллерт, - но Вебер прав. Он чрезвычайно искусный волшебник. То, как он справился с драконом, не было удачей. Он победил его с помощью самообладания, мастерства и безжалостности. Он был хорошо обучен или имеет опыт в таких вещах. Ни один человек не смог бы оставаться таким невозмутимым, столкнувшись с драконом, если бы раньше не подвергался такой опасности."

"Что насчет его патронаса?" - спросил Селвин. "Разве это не могло бы рассказать нам о нем больше?"

Геллерт задумчиво нахмурился.

"Собака", - признал он, вспомнив эфирное существо, прогоняющее дементоров с поля боя.

Это было впечатляющее произведение магии, освоение которого потребовало значительных усилий.

"Мрачный", - вставил Вебер.

"Грим?" - прошептала Кассиопея. "Предзнаменование смерти".

"Или воплощение смерти", - предположил Вебер.

"Воплощение смерти?" - спросил Геллерт, его рука потянулась к палочке.

Вебер мрачно кивнул.

"В некоторых культурах Смерть представлена Гримом, большим клыком, который собирает души тех, кто ушел из жизни. Видеть это - дурное предзнаменование. Некоторые верят, что смерть приходит за теми, кого она посещает из тени."

Это была довольно нервирующая история, но на этом все и закончилось, и Геллерт фыркнул.

У него был предмет, предположительно созданный мистическим существом.

Он, конечно, не обратил бы внимания на что-то столь тривиальное, как патронус.

Насколько Геллерт знал, патронус Эванса был не более чем обычной дворняжкой.

"Если он останется на передовой, он может оказаться проблемой", - отметил Вебер. "Одно его присутствие придаст смелости его товарищам".

Геллерт кивнул в знак согласия.

Его любопытство к Гарри Эвансу было вызвано не только мастерством, которое он продемонстрировал до сих пор, но и тайной, которая его окружала.

"Если он должен стать проблемой, то с ним нужно разобраться".

"Я сделаю это!" Кассиопея немедленно вызвалась добровольцем.

Геллерт покачал головой.

"Нет", - отрицал он. "Я сам встречу с ним на поле боя. Я получу представление о том, насколько он на самом деле одарен".

Кассиопея была беззастенчиво оскорблена, но ничего не сказала, сжав челюсти, чтобы удержаться от этого.

"Ты думаешь, это разумно, Геллерт?" - спросил Вебер, наклонившись вперед в своем кресле. "Потребуется всего лишь ошибочное заклинание, чтобы разразилась катастрофа".

"Это рискованно, - признал Геллерт, - но я покажу им, что их жизни будут потеряны, если они попытаются вступить со мной в бой. Люди из ICW будут бояться меня, и тогда я столкнусь с Эвансом".

"Итак, новые атаки?" - спросил Вебер.

"Тактические", - подтвердил Геллерт. "Пришло время им засвидетельствовать силу, которой я обладаю".

"Что насчет Змеи?" - спросил Вебер.

Геллерт задумчиво кивнул.

"Если он решит выскользнуть из своей норы, я буду готов встретить его".

Змея уже однажды сбежала от него, и Геллерт не допустил бы, чтобы это случилось снова.

Когда дело доходило до Эванса, он был просто человеком, который, по общему признанию, был достаточно находчив, чтобы убить дракона.

Впечатляющий подвиг, но Геллерт не был драконом.

Геллерт был гораздо опаснее огнедышащей ящерицы.

У него был жезл судьбы, и его предназначением было увидеть, как его видение мира воплощается в жизнь.

Ни Эванс, ни Змей не могли предотвратить этого

Люди Гриндельвальда снова кричали через ничейную землю, но они не получали ответа. Они чувствовали себя уверенно, подкрепленные событиями предыдущей ночи.

Двадцать три человека были убиты, но, как указал Грюм, их, безусловно, могло быть гораздо больше.

"Они все еще продолжают?" Гилберт фыркнул.

"Не обращай на них внимания", - призвал Яксли, делая глоток из своей бутылки с водой. "Пусть они думают, что они чего-то достигли. Скоро мы сотрем ухмылки с их лиц".

Для Гарри это не могло произойти достаточно скоро.

Ему не хотелось так скоро оказаться в хаосе очередной битвы, но постоянные оскорбления начинали его раздражать.

Все еще залечивая полученные травмы, он был не в лучшем настроении, и письмо от Николаса мало подняло его настроение.

Он все еще ничего не слышал от Минервы, но знал, что ей не очень понравятся его выходки.

Гарри глубоко вздохнул и тихонько зашипел, звук его эхом разнесся по просторам земли, которую он и его спутники на время называли домом.

Оскорбления немедленно прекратились, и на мгновение все стихло, прежде чем из окопов противника послышались панические крики, когда были отданы команды.

Они действительно боялись, что их посетит Змей.

"ТЫ ТЕПЕРЬ НЕ ТАКОЙ ЧЕРТОВСКИ РАЗГОВОРЧИВЫЙ, НЕ ТАК ЛИ?" - крикнул Гилберт, от души смеясь. "ЭЙ, ЕСЛИ ТЫ ВЕЖЛИВО ПОПРОСИШЬ, У НАС, ВОЗМОЖНО, НАЙДУТСЯ ДЛЯ ТЕБЯ ЗАПАСНЫЕ ШТАНЫ".

Остальные люди в траншее присоединились к смеху, когда шипение продолжилось, и символ, принятый Змеей, вспыхнул над ничейной землей.

Это было немногим больше, чем какая-то хитроумная работа с чарами, выполненная Гарри, которая позволила ему вызвать символ, чтобы он появился по его прихоти, но он не мог не

сравнить его с Темной Меткой, которую он помнил с таким презрением.

Сама метка была не чем иным, как изображением, но именно то, что она представляла, делало ее таким эффективным оружием, и хотя Гарри не хотел использовать тактику, принятую Волдемортом, он не мог отрицать, какое влияние может оказать такая простая вещь.

Страх.

Люди Гриндельвальда боялись Гарри так же, как волшебная Британия стала бояться Волдеморта, один только вид его ублюдочной версии Даров вызывал панику и ужас в рядах.

"Я иду спать", - объявил он. "Мне нужно еще немного мази от ожогов".

Он сделал.

Его руку сильно покалывало, что делало желание почесать ее почти невыносимым, а поскольку враг на какое-то время был запуган, пришло время немного отдохнуть.

Войдя в комнату, которую он делил с Чарлюсом, он взмахнул палочкой, и ощущение чего-то, чему здесь не место, сразу же дало о себе знать.

Магия была несколько знакомой, но только когда он обратил внимание на два красных конверта, оставленных на его подушке с тиснением печати ICW, он понял, кому они принадлежали.

"Фокс", - пробормотал он.

Очевидно, она использовала какие-то продвинутые чары сокрытия, чтобы проникнуть в траншеи и доставить конверты, и все это во имя того, чтобы сделать ее еще более таинственной.

Ему нужно будет обсудить ее вторжение с Грюмом.

Он вздохнул, открывая одно, адресованное ему, другое принадлежало Чарлюсу.

Дорогой мистер Эванс,

Вас сердечно приглашают посетить собрание Международной конфедерации чернокнижников 01.08.1940, чтобы почтить вашу доблесть и некоторых ваших товарищей в продолжающемся конфликте против Гриндельвальда.

Ваши действия в последнее время были отмечены, и чувствуется, что вы заслуживаете нашего признания.

Вы удостоены нашей высшей чести, и мы с нетерпением ждем возможности вручить ее вам.

Поздравляю, мистер Эванс.

Мы с нетерпением ждем приветствия.

С уважением,

Пьер Абрео

Верховный Магвамп Международной конфедерации чернокнижников.

Гарри покачал головой, складывая письмо и убирая его в карман.

Сейчас было не время раздавать почести, не тогда, когда все внимание тех, кто противостоит Гриндельвальду, должно быть сосредоточено на борьбе с ним.

Гарри подозревал, что награда была вручена для того, чтобы помочь убедить его и Чарлюса присоединиться к специальному подразделению, о котором им сообщил Грюм.

Никакая награда не заставила бы Гарри передумать, и его возмущал тот факт, что кто-то считал, что его можно купить за простую безделушку.

Он боролся не за медали и не для того, чтобы оставить себе незабываемое наследие, и ICW достаточно скоро сами это поймут.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701201>